Глава 47. Как бесстыдно!

Юнь Си стояла в гостиной, глядя на своего дедушку и мать, которые пришли, чтобы забрать ее.

В своей предыдущей жизни она воспользовалась отношениями между семьями Цзян и Юнь. Как старшую внучку, дед очень любил ее и никогда не позволял ей страдать от несправедливости.

В Цзинду старшие сыновья и дочери пользовались первыми правами наследования в семье.

За последние два десятилетия в Цзинду Четыре Великих Клана не произвели много наследников. У некоторых кланов даже не было сыновей, поэтому наследование старшими дочерьми постепенно стало своего рода традицией, и они начали стоять на равных со старшими сыновьями.

Это также было причиной, по которой Юнь Си хотела вернуться в семью Юнь. Как старшая дочь, право наследования семьи все еще принадлежало ей, даже если у семьи Юнь появится наследник!

В прошлой жизни она жила слишком трусливо, поэтому все хорошее и все, что принадлежало ей, было отдано ее младшим сестрам – Юнь Цзилинь и Юнь Чухань.

Кроме дедушки, который действительно любил Юнь Си, все остальные члены семьи использовали ее как инструмент.

Она больше не пойдет на компромисс в этой жизни!

И не пойдет ни на какие уступки!

- Юнь Си, я твой дедушка. - Старейшина Юнь увидел внучку, которую отослали более пятнадцати лет назад, и которая теперь стала взрослой.

Он действительно чувствовал сожаление и волнение, увидев ее снова после стольких лет.

- Дедушка, - Юнь Си улыбнулась и осторожно скрыла свои эмоции, чтобы сделать вид, что она не была слишком восторженной или отчужденной.

Цзян Ваньюнь и старый мастер Чэнь тоже вышли из столовой. Они приветствовали старого мастера Юня, но никто не обратил никакого внимания на Лян Сюцинь, когда она послала им лестные взгляды и угодливо улыбнулась:

- Старый мастер Цзян, я доставила вам столько беспокойства!

Старейшина Юнь с неловкостью посмотрел на своего предыдущего начальника, прежде чем послать невестке взгляд, чтобы сказать ей, чтобы она шла туда.

- На что ты смотришь? Поторопись и смиренно извинись перед старейшиной Цзяном!

Лян Сюцинь взяла себя в руки. Вспомнив невероятное смущение, которое она навлекла на себя вчера, она неловко подошла к старому мастеру Цзяну, чтобы извиниться.

Из уважения к старейшине Юню, старейшина Цзян не уделил ей слишком много времени.

- Ты прекрасно знала, кто настоящая дочь, а кто самозванка. Наша семья Цзян примет только Юнь Си. Я вижу в ней свою внучку. Если к ней будут относиться несправедливо, когда она вернется в семью Юнь, не вини меня за то, что я не дал старине Юню никакого лица.

Эти слова служили и напоминанием, и предупреждением. Когда это было сказано перед всеми, это было совершенно унижительно для Лян Сюцинь.

- Наставления старейшины Цзяна мудры! - Лян Сюцинь сжала руки в кулаки и натянуто улыбнулась, проглотив горечь в горле.

Она готова была провалиться сквозь землю от стыда, потому что это происходило в присутствии Цзян Ваньюнь.

Они обе были одного возраста, но одна была богатой наследницей, рожденной в великом клане, и ее несравненная престижная личность еще больше укреплялась титулом мадам семьи Чэнь.

Другая была неотесанная крестьянка, которая выползла из навоза деревни. Даже если она станет женой директора, она все равно не изменит того, что происходит из низшего класса.

Однако вспомнив, как эта проклятая ведьма спасла драгоценного сына Цзян Ваньюнь, Лян Сюцинь почувствовала, что гордость возвращается к ней, и встала немного прямее. Она повернулась и посмотрела на Цзян Ваньюнь с льстивой улыбкой:

- Мадам Чэнь, я слышала, что Юнь Си спасла наследника Чэня. Интересно, как он сейчас себя чувствует? Мы ведь не доставили вам никаких хлопот, верно?

Как только она произнесла эти слова, вся гостиная погрузилась в тишину.

Юнь Си скривила губы в ухмылке, но молча потупилась в пол.

Если ее мать так сильно хотела попасть в беду, то Юнь Си не собиралась ее останавливать!

Она оказала большую услугу, спасая Чэнь Ичэня, но никогда не просила никакого вознаграждения от начала до конца. Она, казалось, даже не воспринимала это происшествие всерьез.

Так вели себя медицинские работники, и это вызывало уважение и восхищение у других людей. Цзян Ваньюнь и семья Чэнь всегда будут помнить об этом одолжении.

Но когда Лян Сюцинь произнесла эти слова, они приобрели совсем другой смысл.

Лян Сюцинь не была той, кто спас Чэнь Ичэня, но она упомянула об этом случае при всех присутствующих. Любой, у кого есть мозги, мог бы точно сказать, к чему она вела.

Разве этим она не напоминала семье Чэнь о том, что Юнь Си спасла жизнь Чэнь Ичэню, чтобы они не забыли отплатить семье Юнь?

Еще вчера Лян Сюцинь не хотела даже признавать эту дочь, но сегодня она была достаточно бесстыдной, чтобы воспользоваться заслугой Юнь Си и добиться от них благосклонности. Кем она вообще себя возомнила?

Поначалу у Цзян Ваньюнь сложилось не очень хорошее впечатление о Лян Сюцинь, но теперь она смотрела на нее с выражением крайнего отвращения.

Как богатая наследница и жена богатой семьи, она была не в том положении, чтобы резко отвечать на такую наглость. Вместо этого она притворилась, что не слышит Лян Сюцинь, и полностью проигнорировала ее слова.

У арки Чэнь Ичэнь сунул руки в карманы и лениво прислонился к стене. Его темные глаза остановились на лице Юнь Си, которая жаждала увидеть страдания своей матери.